

- невозможности применения таких приемов правового воздействия, как саморегулирование общественных отношений и опосредованное правовое воздействие на предмет права промышленной собственности;
- широкой дифференциации средств правового воздействия, обусловленной разнообразием хозяйственных правоотношений;
- обязательной корреляции используемых в праве промышленной безопасности методов, приемов и средств с методологией трудового права.

Необходимо констатировать полное совпадение принципиальной основы права промышленной безопасности с совокупностью принципов, свойственных кондиционному праву.

Таким образом, очевидно, что право промышленной безопасности не является самостоятельной отраслью права, а выступает как *подотрасль кондиционного права, представляющая собой совокупность правовых принципов и норм, определяющих и регулирующих порядок и условия осуществления кондиционного регулирования промышленной безопасности.*

Список использованных источников

1. Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г., Хилинская Ю. А. Кондиционное право как самостоятельная отрасль права и как элемент механизма пруденциального регулирования // Российский правовой журнал. – 2021. – № 2 (7). – С. 60–77.
2. Конаневич Ю. Г. Хозяйственная деятельность в системе общественных отношений // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2021. – № 1(71). – С. 68–72.
3. Бондаренко Н. Л. Методологические проблемы размежевания гражданского и хозяйственного права // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) и др. – Минск: Колорград, 2022. – Вып. 17. – С. 4–15.

Воронина Н. П.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГРИНВОШИНГУ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

***Наталья Павловна Воронина, доктор юридических наук, доцент;
профессор кафедры экологического и природоресурсного права***

*Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА),*

ул. Садовая-Кудринская, 9, 125993, Москва, Россия, lab.keprp@msal.ru

Сегодня многие товаропроизводители позиционируют свою продукцию как безопасную для окружающей среды. Вместе с тем использование упаковки зеленого или иного природного цвета, экологичные виды упаковки (картон и др.), размещение несуществующих знаков экомаркировки,

указание на отсутствие консервантов и других вредных веществ [1] еще не означает экологической безопасности производства и оборота продукции.

Несоответствие позиционирования себя в качестве производителей экологической продукции и процессов производства получило название «гринвошинг». Проблема гринвошинга многоаспектна: это недобросовестная конкуренция, основание юридической ответственности, нарушение корпоративной социальной ответственности, ограничение интеллектуальной собственности, неразвитость рынка экологичной и органической продукции [2]. На наш взгляд, проблема гринвошинга гораздо шире, так как подрывает эколого-ориентированную модель ответственного потребления.

В документах стратегического планирования в сфере экологического развития отмечено, что для решения глобальных экологических проблем необходимо обеспечение экологически ориентированного роста экономики и внедрения экологически эффективных инновационных технологий, формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания, обеспечение эффективного участия граждан, общественных объединений, некоммерческих организаций и бизнес-сообщества в решении вопросов, связанных с охраной окружающей среды и обеспечением экологической безопасности (п. 9 Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Президентом РФ 30.04.2012).

В связи с этим и на международном, и на национальном уровне речь идет о формировании модели ответственного поведения как производителей, так и потребителей продукции как основы устойчивого развития человечества. В России можно видеть тенденцию увеличения спроса на экологическую продукцию, причем он вырос после пандемии коронавируса [3, с. 240]. Увеличивается и производство органической продукции. Органическая продукция подлежит сертификации, производители органической продукции подлежат внесению в Единый государственный реестр производителей органической продукции, необходима ее маркировка.

Между тем правовое регулирование имеет определенные проблемы в части отграничения органической продукции от продукции, промаркированной знаками «эко», «био» и т. д. Закон об органической продукции не содержит запрета на использования термина «органический», а также его сокращений или слов, производных от этого слова, для маркировки продукции, не являющейся органической по смыслу данного Закона.

Решение этой проблемы видится во внесении соответствующих изменений, поэтому разработан законопроект № 153298-8 «О внесении изменения в статью 7 Федерального закона “Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”». Предлагается внести в ч. 2 ст. 7 Закона об органической продукции норму, предусматривающую возможность использовать при маркировке органической продукции также слов «экологический», «биодинамический», их сокращения или слова, производные от них,

обозначения «эко», «био». В настоящее время законопроект принят в первом чтении.

Экомаркировка как инструмент противодействия гринвошингу играет важную роль и в процессах экспорта и импорта, особенно в интеграционных сообществах, поскольку обуславливает формирование общих правовых подходов к экомаркировке. В ЕАЭС согласно ст. 95 Договора о Евразийском экономическом союзе решение задач согласованной агропромышленной политики предполагает использование механизмов межгосударственного взаимодействия по основным направлениям, включая регулирование общего аграрного рынка; определение единых требований в сфере производства и обращения продукции; развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Распоряжением Евразийского межправительственного совета от 20.08.2021 № 16 была утверждена дорожная карта по формированию общего рынка органической сельскохозяйственной продукции в рамках ЕАЭС. Среди мер правового регулирования развития рынка органической продукции – гармонизация или унификация требований законодательства государств-членов к маркировке органической сельскохозяйственной продукции и сопроводительным документам по итогам всесторонней оценки целесообразности. 15 ноября 2022 г. Коллегия Евразийской экономической комиссии одобрила проект Соглашения о порядке признания в рамках ЕАЭС продукции органической. Согласно ему органическая продукция подлежит сертификации и экомаркировке. Предусматривается, что маркировка органической продукции – это знак, который может содержать слова «органический», «биологический», «экологический», поэтому в Российской Федерации должно быть ускорено принятие уже ранее рассматриваемого нами законопроекта № 153298-8.

Можно говорить и о недостаточности юридической ответственности за гринвошинг, в частности, административной. Необходимо дополнить ст. 14.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях частью, предусматривающей ответственность именно за гринвошинг. В свою очередь это требует законодательного определения действий, охватываемых англоязычным понятием «гринвошинг», тем более что принятый Государственной Думой 16 февраля 2023 г. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном языке Российской Федерации”» предусматривает замену иностранных слов российскими аналогами. В частности, это может быть термин «экологическая недобросовестность производителей».

Необходимы изменения и в нормативные акты в сфере производства и оборота отдельных видов продукции. В частности, в Законе об органической продукции должны быть указаны конкретные виды сельскохозяйственной продукции, подлежащие маркировке, исходя из содержания в них органической продукции [4, с. 90].

Таким образом, правовое регулирование противодействия гринвошингу носит комплексный характер и включает в себя инструменты,

предусмотренные правовыми нормами различной отраслевой принадлежности (экологическое право, административное право, аграрное право, конкурентное право, потребительское право и др.). Концептуально гринвошинг необходимо рассматриваться не только в контексте защиты прав потребителей или пресечения недобросовестной конкуренции, а как существенную угрозу устойчивому развитию, поскольку подрывает доверие к экологическим инструментам построения современного общества и нивелирует модель ответственного потребления, без которой решение экологических проблем невозможно.

Список использованных источников

1. Редникова Т. В. Зеленое сельское хозяйство как отрасль зеленой экономики: проблемы оценки комплексного воздействия на окружающую среду // Сельское хозяйство. – 2022. – № 4. – С. 37–45.
2. Кожевина О. В. Проблемы гринвошинга и недобросовестной коммерческой практики субъектов предпринимательства в условиях зеленой экономики // Конкурентное право. – 2022. – № 4. – С. 12–15.
3. Абросимова Ю. А., Быкова К. В., Бобрешова И. В. Экологический маркетинг: осуществление «зеленых» стратегий или гринвошинг // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 4. – С. 240–243.
4. Аварский Н., Таран В. Актуальные вопросы совершенствования законодательства в сфере производства и оборота органической продукции в Российской Федерации // АПК: экономика, управление. – 2018. – № 10. – С. 83–97.

Каменков В. С.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ В БЕЛАРУСИ (ОБЛАСТНОЙ И БАЗОВЫЙ УРОВЕНЬ)

***Виктор Сергеевич Каменков, доктор юридических наук, профессор;
научный консультант кафедры хозяйственного права юридического
факультета***

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, haspadar204@bsu.by*

Характерной особенностью несостоятельности и банкротства как объекта управления, так и правового регулирования являются деятельное государственное воздействие на процессы согласования интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве в целях его досудебного предупреждения, достижения справедливого удовлетворения требований кредиторов, сохранения стабильности, экономической устойчивости, роста национальной экономики.

Закон Республики Беларусь от 13.12.2022 № 227-З «Об урегулировании неплатежеспособности» (далее – Закон) уделяет отдельное внимание месту и